

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.И.Михневич,

кандидат экономических наук (г.Минск)

Во всех странах мира сельское хозяйство занимает особое место в развитии экономики, что обусловлено в первую очередь факторами политической и социальной значимости данной отрасли для правительств. С учетом этих факторов формируется государственная сельскохозяйственная политика, в процессе реализации которой на международной арене сталкиваются интересы разных групп стран.

В настоящее время сельскохозяйственный сектор большинства экономически развитых стран защищен сложной и достаточно эффективной, с точки зрения протекционистских интересов, государственной системой мер. Эта система включает в себя такие инструменты, как тарифная защита, нетарифные ограничения, количественные ограничения импорта, выборочное лицензирование, добровольные ограничения экспорта и т.п.

Сельскохозяйственный протекционизм в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ежегодно приводит к гигантским потерям в доходах большинства стран мира. Так, например, цифра потерь развивающихся стран в три раза пре-

вышает потери от ограничений в торговле текстильными изделиями и одеждой и составляет порядка 20 млрд долл. США [1].

Действие системы протекционистских мер дополняется государственным субсидированием национальных производителей сельскохозяйственной продукции посредством дотаций, льготного финансирования и др. Ежегодная финансовая поддержка сельскохозяйственного сектора экономически развитых стран достигает по некоторым оценкам 140 млрд долл. США. Как видно из табл. 1, 2, наиболее существенные финансовые вливания в сельскохозяйственную отрасль осуществляют Япония, Швейцария, ЕС, США. К категории наиболее финансово поддерживаемых видов сельхозпродукции относятся молоко, рис, говядина, пшеница, кукуруза.

Поскольку международная торговля выступает в качестве важнейшей движущей силы экономического роста, объективно одним из главных вопросов в повестке дня мирового сообщества является вопрос о существенном и быстром снижении барьеров в торговле продукцией сельскохозяйственного производства.

Таблица 1

Финансовая поддержка производителей сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельхозугодий, долл. США

Страна	1986–1988 гг.	1997–1999 гг.
Австралия	3	3
Новая Зеландия	34	7
Канада	75	47
США	98	106
ЕС	707	845
Швейцария	3195	3134
Япония	10048	10671

Источник. Agriculture Policies in OECD Countries. OECD 2000.

Таблица 2

Объемы финансовой поддержки производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в странах ОЭСР, млн долл. США

Продукция	1986–1988 гг.	1997–1999 гг.
Молоко	45791	48544
Рис	27116	26027
Говядина	22624	27094
Пшеница	19458	20466
Кукуруза	12804	10156
Свинина	6504	7148
Сахар	5348	5888
Мясо птицы	4435	4012
Яйца	2271	1966

Источник. Данные Секретариата ОЭСР.

Его решение может стать фактором, способным обеспечить устойчивый рост производства, повысить занятость, в том числе и в сельскохозяйственном секторе, стимулировать экономическое развитие сельских регионов, сократить масштабы бедности.

Из истории либерализации торговли

Попытки рассмотреть вопрос либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства на многосторонних торговых переговорах (МТП), которые проходили в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предпринимались неоднократно. Начиная с первого раунда МТП (Женева, 1947) развивающиеся страны-члены ГАТТ целенаправленно выносили на широкое обсуждение этот вопрос. Однако существенного прогресса в его решении достигнуто не было. Лишь спустя 26 лет, в ходе «Токио раунда» (1973–1979), вопрос торговли продукцией сельскохозяйственного производства был выделен в отдельный пункт повестки дня. Ряд стран выступил за то, чтобы в ходе переговоров в отношении сельскохозяйственного сектора применялись те же подходы, что и в отношении промышленного сектора. Несмотря на то, что эта инициатива не была поддержана большинством, позитивным результатом «Токио раунда» можно считать решение об увеличении импортных квот на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, а также незначительное согласование тарифных уступок.

Более существенный прогресс в решении вопроса либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией был достигнут в ходе «Уругвайского раунда» МТП. Договаривающиеся Стороны ГАТТ сумели включить сельскохозяйственный сектор в режим многостороннего регулирования, закрепив соответствующие договоренности в Соглашении по сельскому хозяйству [2].

«Уругвайский раунд» – не единственный форум, в рамках которого проводились переговоры по либерализации торговли сельскохозяйственными товарами. Данную проблему, несмотря на то, что она является политически чувствительной, активно начали обсуждать региональные торгово-экономические объединения.

В Соглашении о Североамериканской зоне свободной торговли вопрос либерализации отношений в сельскохозяйственной отрас-

ли – один из центральных. Вопросы сельского хозяйства, хотя и в «осторожной» форме, включены в новые Соглашения между Европейским союзом и странами Центральной и Восточной Европы, а также в Соглашения между ЕС и странами Северной Африки.

В планах трансрегиональных торгово-экономических объединений, таких как Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество и Американская зона свободной торговли, также имеется смелое решение о включении в повестку дня переговоров проблемы торговли сельскохозяйственными товарами [3].

Соглашение по сельскому хозяйству

В Соглашении по сельскому хозяйству, которое было заключено в ходе «Уругвайского раунда», заложены конкретные механизмы либерализации торговли в данном секторе экономики, действие которых направлено на:

- обеспечение более либерального и предсказуемого доступа к рынку;
- сокращение экспортных субсидий;
- ограничение внутренней поддержки сельхозпроизводителей.

Соглашением предусматривается либерализация доступа к рынкам сельскохозяйственных товаров посредством запрещения нетарифных барьеров (количественные ограничения импорта, скользящие импортные сборы, минимальные импортные цены, выборочное лицензирование импорта, добровольные ограничения экспорта и т.п.), замены всех нетарифных мер, касающихся импорта сельскохозяйственных товаров, эквивалентными по суммарному протекционистскому воздействию таможенными пошлинами. Страны-члены ВТО договорились сократить полученные в процессе «тарификации»¹ уровни ставок таможенных пошлин на 36% в течение 6 лет для развитых стран и на 24% в течение 10 лет для развивающихся стран. Уменьшение таможенных тарифов должно быть осуществлено путем шести равных сокращений, с минимальным сокращением на 15%.

Все ставки таможенных пошлин должны быть «связаны», т.е. их уровень не может быть увеличен без осуществления процедур уведом-

¹ «Тарификация» – это процесс замены нетарифных мер эквивалентными по суммарному протекционистскому воздействию таможенными пошлинами.

ления и предоставления соответствующих компенсаций.

Договаривающиеся Стороны обязались не применять или вновь не вводить меры, требующие преобразования в обычные таможенные пошлины.

В Соглашении по сельскому хозяйству содержатся положения, которые формируют механизм обеспечения текущего и минимального доступа к рынку. Текущий доступ к рынку обеспечивается установлением тарифных квот, определяющих количество товара, ввозимого в страну по низким ставкам таможенных пошлин. Товары, ввозимые за пределами тарифной квоты, облагаются таможенными пошлинами, величина которых была рассчитана в процессе «тарификации».

В рамках обязательств по минимальному доступу к рынку, которые распространяются на товары, подвергшиеся «тарификации» и импорт которых в базовый период (1986–1988) составлял менее 5%, действуют низкие ставки таможенных пошлин. Уровень минимального доступа определен в размере 3% от внутреннего потребления в базовый период с обязательством увеличить его до 5% к концу 2000 г. для экономически развитых стран и к концу 2004 г. для развивающихся стран.

В отношении экспортных субсидий ст. 8 Соглашения по сельскому хозяйству обязывает страны-члены ВТО не предоставлять их, «кроме как в соответствии с настоящим Соглашением и с обязательствами, указанными в Списке уступок ...» [4]. Соглашением запрещаются:

- прямые экспортные субсидии;
- продажа на экспорт некоммерческих запасов сельскохозяйственных продуктов по цене ниже сопоставимой цены на внутреннем рынке;
- выплаты при экспорте сельскохозяйственного продукта, которые финансируются при поддержке правительства;
- предоставление субсидий для снижения затрат на маркетинговые мероприятия при экспорте сельскохозяйственной продукции, а также расходы, связанные с международными перевозками и фрахтом;
- субсидирование сельскохозяйственных продуктов в зависимости от их включения в экспортную продукцию.

В соответствии с договоренностями, объемы финансовых средств, направляемых на суб-

сидирование экспорта, должны быть сокращены на 36% по сравнению с уровнем базового периода (1986–1990) в течение 6 лет (1995–2000) для экономически развитых стран и на 24% в течение 10 лет (1995–2004) для развивающихся.

Объемы субсидируемого экспорта намечается сократить на 21% по сравнению с уровнем базового периода (1986–1990) для развитых стран и на 14% для развивающихся.

Первоначальное сокращение ассигнований на субсидирование экспорта должно быть на уровне не менее 6% в течение первого года осуществления обязательств и равномерным в течение последующих лет.

Первоначальный уровень сокращения объема субсидируемого экспорта должен составить не менее 3,5% в течение первого года осуществления обязательств и быть равномерным в течение последующих лет.

В отношении внутренней поддержки национальных сельхозпроизводителей Соглашением предусматриваются:

- не подлежащие сокращению меры, или меры, относящиеся к «зеленому ящику»;
- подлежащие сокращению меры, или меры, относящиеся к «желтому ящику»².

К мерам «зеленого ящика» относятся субсидии, которые не оказывают или оказывают минимальное неблагоприятное воздействие на торговлю или производство. Меры «зеленого ящика» охватывают следующие направления: научные исследования; борьба с вредителями и болезнями; подготовка кадров; предоставление средств для облегчения передачи информации и результатов исследований производителям и потребителям; инспекция и проверка отдельных продуктов для целей здравоохранения, безопасности, сортировки по качеству или стандартизации; проведение маркетинговых исследований; формирование инфраструктуры.

Не подпадают под сокращение субсидии, используемые для целей накопления и хранения запасов продовольствия, которые составляют неотъемлемую часть указанной в национальном законодательстве программы по обес-

² Уругвайские договоренности предусматривают также меры «синего ящика», которые включают в себя прямые выплаты США и ЕС фермерам в рамках программ по ограничению производства.

печению продовольственной безопасности; расходы на предоставление внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения; выплаты, осуществляемые в порядке помощи при стихийных бедствиях; средства, направляемые на оказание содействия структурным изменениям посредством программ, побуждающих производителей прекратить свою деятельность, и др.

Для того чтобы субсидия была отнесена к «зеленому ящику», она должна быть предоставлена в рамках финансируемых государством правительственных программ, которые не осуществляют перераспределение средств потребителей и не воздействуют на конкурентную среду посредством предоставления ценовой поддержки производителям.

Обязательства сторон по ограничению уровня внутренней поддержки сельхозпроизводителей реализуются посредством сокращения величины Агрегатного измерения поддержки. (Механизм расчета данного показателя описан в Приложении 3 к Соглашению по сельскому хозяйству.)

Участники Соглашения по сельскому хозяйству обязались сократить уровень внутренней поддержки производителей сельхозпродукции на 20% в течение 1995–2000 гг. для экономически развитых стран и на 13,3% в течение 1995–2004 гг. для развивающихся стран. Такой подход позволяет обеспечить гибкость в применении мер внутренней поддержки, что предполагает сочетание мер поддержки с этапностью и приоритетами их сокращений.

Кроме мер, относящихся к мерам «зеленого ящика», Соглашением предусматривается ряд мер, которые также не включаются в обязательства по снижению уровня поддержки национальных производителей. К ним относятся прямые платежи в соответствии с программами по ограничению производства, а также другие формы поддержки, на долю которых приходится менее 5% затрат на производство отдельных продуктов или всего сельскохозяйственного производства, если речь идет о поддержке, которая оказывается в целом сельскому хозяйству, а не производству отдельных продуктов (*de minimis*)³.

³ Обязательство *de minimis* для экономически развитых стран составляет 5%, для развивающихся стран – 10%.

Анализ Соглашения по сельскому хозяйству с точки зрения его влияния на процесс либерализации мировой торговли продукцией сельскохозяйственного производства был бы не полным без упоминания содержащегося в нем положения о специальных защитных мерах, которые могут применяться в отношении «тарифицированных» товаров, т.е. товаров, в отношении которых нетарифные меры были преобразованы в таможенные пошлины, имеющие эквивалентное действие. Соглашение разрешает любой стране ввести дополнительную пошлину в случае, если стоимость импорта превысит так называемый триггерный уровень цены⁴ или цена на этот товар окажется ниже триггерного уровня. Такая пошлина устанавливается в размере не выше $\frac{1}{3}$ уровня действующей пошлины и может применяться только до конца года, в котором она была введена. Результаты «Уругвайского раунда» в отношении либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства обобщены в табл. 3.

Воздействие уругвайских договоренностей на торговлю сельскохозяйственной продукцией

Сегодня дать однозначную оценку воздействия Соглашения по сельскому хозяйству на мировое производство и торговлю сельскохозяйственной продукцией достаточно трудно по двум основным причинам. Во-первых, невозможно оценить, как развивались бы процессы в случае неподписания уругвайских соглашений; во-вторых, прошло не так много времени с момента начала реализации положений Соглашения по сельскому хозяйству.

Вместе с тем, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), имеются свидетельства того, что результаты «Уругвайского раунда» в отношении сельского хозяйства способствовали росту объемов мировой торговли по отдельным видам сельскохозяйственных товаров (рис, свинина, молочные продукты, сахар, фрукты). В то же время есть мнение, что результатом процесса либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного про-

⁴ Под триггерной ценой понимается средняя справочная цена на импортируемый товар за период 1986–1988 гг.

Результаты «Уругвайского раунда» в отношении либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией в разные периоды, %

Показатель	Развитые страны, 1995–2000 гг.	Развивающиеся страны, 1995–2004 гг.
Тарифы		
Среднее сокращение по всем с/х продуктам	36	24
Минимальное сокращение на продукт	15	15
Внутренняя поддержка		
Общее сокращение поддержки сельхозпроизводителей (базовый период 1986–1988 гг.)	20	13,3
Экспортные субсидии		
Стоимость субсидий	36	24
Объемы субсидий (базовый период 1986–1990 гг.)	21	14

Источник. Данные Секретариата ВТО.

изводства стало увеличение в конце 80–90-х годах мировых цен на продовольствие. Изменение мировых цен на некоторые виды сельхозпродукции в период 1987–1989 гг. и в 2000 г. приведены в табл. 4.

Действительно, в период первого этапа реализации уругвайских договоренностей наблюдался рост цен на некоторые виды продукции. Однако это явление нельзя рассматривать в качестве устоявшейся тенденции. В долгосрочной перспективе либерализация торговли сельскохозяйственными товарами будет содействовать стабилизации мировых цен на продовольствие, поскольку излишки и дефи-

Таблица 4

Изменение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, %

Продукция	1987–1989 гг.	2000 г.
Пшеница	-3	7
Рис	7	7
Кукуруза	3	4
Говядина	6	8
Свинина	3	10
Мясо птицы	5	8
Молоко	32	7

Источник. Данные Секретариата ФАО.

циты легче сбалансировать, имея большее число торговых партнеров.

Анализ показывает, что потери от ухудшения условий торговли в связи с реализацией договоренностей «Уругвайского раунда», в целом, оказались относительно незначительными. Лишь в нескольких странах снижение уровня благосостояния превысило 1% от ВВП [5].

Давая оценку влияния уругвайских договоренностей на процесс либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства, важно ответить на два вопроса:

- как страны-члены ВТО выполняют взятые на себя обязательства в данной области?
- какие меры на многосторонней основе необходимо предпринять, чтобы процесс либерализации продолжался?

В поисках ответа на первый вопрос обратимся к цифрам, содержащимся в табл. 5. Мы видим, что в процессе «тарификации» как Европейский союз, так и США пошли по пути «связывания» тарифных ставок на уровнях, превышающих реально действовавшие тарифные эквиваленты (соотношение колонок II и I). Такая «тарификация» получила название грязной, и результатом ее явилось усиление тарифной защиты сельскохозяйственных рынков. Приведенные в колонке V цифры свидетельствуют о том, что только в отношении говядины (ЕС) и пшеницы (США) уровень «связанных» тарифов ниже уровня фактически действовавшего. В отношении других товаров проведенная таким способом «тарификация» сделала защиту рынков более явной.

Согласно данным Секретариата Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), уровень окончательного связывания ставок таможенных пошлин на продукцию сельскохозяйственного производства ЕС почти на 70% превышает реальные тарифные эквиваленты за период 1989–1993 гг., а США – более чем на 75%. Дополняют картину хода выполнения странами-членами ВТО обязательств по сокращению полученных в процессе «тарификации» уровней ставок таможенных пошлин данные табл. 6. Наиболее существенному сокращению подверглись таможенные тарифы,

Таблица 5

Уровень фактически действовавших тарифных эквивалентов и «связанных» ставок таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию

Продукция	I	II	III	IV	V
Европейского союза					
Молочные продукты	240	147	1,63	205	1,4
Рис	243	103	2,4	231	2,2
Говядина	97	97	1	87	0,9
Пшеница	109	68	1,6	109	1,6
США					
Молочные продукты	50	46	1,1	93	2
Рис	10	2	5	3	1,5
Говядина	21	2	10,3	26	13
Пшеница	6	20	0,3	4	0,2

- I– фактический тарифный эквивалент (%), действовавший в базовый период (1986–1988 гг.)
- II– фактический тарифный эквивалент (%), действовавший на момент завершения «Уругвайского раунда»
- III– отношение фактического тарифного эквивалента, действовавшего в базовый период, к фактическому тарифному эквиваленту, действовавшему на момент завершения «Уругвайского раунда»
- IV– «связанный» тариф (%), по итогам выполнения обязательств по снижению уровней тарифов в 2000 г.
- V– отношение «связанного» тарифа к фактическому тарифному эквиваленту, действовавшему на момент завершения «Уругвайского раунда»

Источник. Рассчитано на основе данных М. Ingco и Секретариата ВТО.

уровень которых находится в пределах от 0% до 5%.

Информация об уровне поддержки национальных сельхозпроизводителей и доле отдельных мер в общем объеме поддержки приведена в табл. 7. Как видим, основные объемы финансовой поддержки производителям сельскохозяйственной продукции направляются в рамках мер «зеленого» и «желтого ящиков».

Качественную сторону процесса либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства можно оценить следующими показателями:

- достигнут определенный уровень транспарентности в вопросах доступа на рынки;

- осуществлен процесс «тарификации» и «связывания» таможенных тарифов;
- впервые упорядочено действие механизмов внутренней поддержки сельхозпроизводителей и использования экспортных субсидий.

Вместе с тем, несмотря на позитивные результаты реализации уругвайских договоренностей в области реформирования сельскохозяйственной политики и либерализации торговли сельхозпродукцией, имеются серьезные проблемы, требующие своего решения. Рассмотрим их.

а) Дальнейшее сокращение уровней тарифной защиты.

Как уже отмечалось, результатом «тарификации», осуществленной в рамках выполнения положений Соглашения по сельскому хозяйству, стала замена нетарифных барьеров таможенными пошлинами, имеющими эквивалентное воздействие. «Тарификация» дала странам определенную свободу в установлении тарифных эквивалентов

и позволила усреднить уровень тарифных ограничений на всю сельхозпродукцию. Однако уровень тарифной защиты сельскохозяйственного сектора остается чрезвычайно высоким по сравнению с промышленным сектором. Так, средний мировой «несельскохозяйственный» тариф составляет 4%, в то время как средний сельскохозяйственный тариф превышает 40%, а на некоторые товары – более 300%.

б) Реформирование системы тарифных квот.

Несмотря на то, что введение системы тарифных квот на продукцию сельскохозяйственного производства рассматривается в ка-

Таблица 6

**Структура снижения таможенных тарифов на товары
сельскохозяйственного производства по итогам «Уругвайского раунда»**

Страны	Применяемые тарифы				
	Характеристика	Уровень			
		0-5%	5-15%	15-25%	Свыше 25%
ЕС	A	46	35	15	4
	B	76	38	30	28
США	A	68	25	5	2
	B	47	37	32	23
Япония	A	45	31	17	7
	B	49	44	34	34
Канада	A	65	32	1	2
	B	61	36	24	22

A – доля в общей структуре Таможенного тарифа

B – средний уровень сокращения

Источник. Economic Research Service, USDA.

Таблица 7

**Поддержка сельскохозяйственных
производителей и доля отдельных мер
в общем объеме поддержки
(по данным нотификации 1995 г.)**

Страны	I	II	III	IV
Австралия	822	86	14	0
Канада	3031	51	19	30
ЕС	113239	21	54	1
Венгрия	271	39	0	61
Япония	69607	47	52	1
Корея	8257	63	33	4
Новая Зеландия	128	100	0	0
Польша	691	63	37	0
Швейцария	5924	39	61	0
США	60926	76	10	3

I – общий объем поддержки
сельхозпроизводителей, млн долл. США

II – меры «зеленого ящика», %

III – меры «желтого ящика», %

IV – меры de minimis, %

Источник. Agriculture in the WTO /WRS-98-4.

честве позитивного шага, позволяющего обеспечивать минимальный уровень доступа на рынок, вопрос реформирования системы тарифных квот должен стать предметом рассмотрения в ходе многосторонних торговых переговоров. Это вызвано тем, что эффект применения тарифных квот с точки зрения обеспечения свободного движения товаров и доступа их на международные рынки подобен эффекту применения любых квот.

в) Ликвидация всех нетарифных барьеров.

Хотя нетарифные барьеры в основном были ликвидированы, негативное воздействие многих нетарифных мер на практике продолжается. Серьезную угрозу процессу либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства по-прежнему представляют технические барьеры в торговле. Это требования к маркировке, упаковке, размерам, а также разного рода инспекционные.

г) Реформирование системы внутренней поддержки производителей.

Решение о сокращении внутренней поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, которая оказывает негативный эффект на торговлю, было легко принято в большинстве стран. Однако, поскольку эти обязательства распространяются в отношении совокупной поддержки, а не в отношении поддержки отдельных товаров, некоторым странам-членам ВТО удастся сохранять высокий уровень поддержки для наиболее чувствительных товарных позиций.

Сокращение уровня внутренней поддержки сельхозпроизводителей приведет к снижению внутренних цен, а следовательно, к уменьшению объемов накопления излишков продовольствия. Это, в свою очередь, снизит

степень самообеспеченности той или другой страны, вынудит ее активнее участвовать в мировой торговле. Более того, будет уменьшена возможность дезорганизации международного рынка в результате реализации излишков продукции, произведенной на основе государственных субсидий.

Причины необходимости продолжения процесса либерализации

В ходе дискуссии по вопросам либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства часто поднимается вопрос о том, нужно ли продолжать переговоры по данной проблеме в рамках многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО. Во многих странах начался процесс реформирования политики в отношении сельского хозяйства. Программы поддержки сельхозпроизводителей изменяются в соответствии с многосторонними договоренностями, осуществляется либерализация доступа к рынкам сельскохозяйственных товаров. С учетом происходящих позитивных перемен надо ли настаивать на новых переговорах и создавать предпосылки для новых разногласий на международном уровне? Может быть, было бы правильно на определенный период ввести мораторий на рассмотрение вопроса дальнейшей либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства?

Позиция сторонников моратория в отношении продолжения переговоров ошибочна в силу того, что внутренние и международные усилия по реформированию мирового сельского хозяйства являются двуедиными:

- внутренняя реформа осуществляется для того, чтобы привести в соответствие с международными нормами механизмы регулирования торгово-экономических отношений в сельскохозяйственной отрасли;
- многосторонние переговоры нужно продолжать с целью совершенствования механизмов регулирования торгово-экономических отношений в сельском хозяйстве.

Введя мораторий на продолжение переговоров по либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства, можно свести на нет те незначительные достижения в реформировании национальной сельскохозяйственной политики, которые были

достигнуты благодаря успешному завершению «Уругвайского раунда».

Несмотря на определенный прогресс, достигнутый за последние годы в деле либерализации торговли сельскохозяйственными товарами, существующие торговые барьеры все еще заметно тормозят движение торговых потоков. Реформы сельскохозяйственной политики в экономически развитых странах, выполнение договоренностей, достигнутых в ходе «Уругвайского раунда», стали лишь первым шагом в направлении упразднения барьеров в агропромышленном комплексе.

Проведение дальнейших переговоров по либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства могло бы существенно помочь ряду стран в выработке национальной сельскохозяйственной политики. Это особенно важно в силу того, что сельское хозяйство – составная часть многостороннего политического соглашения, благодаря которому осуществляется последовательная интеграция стран в мировую экономическую систему.

Нельзя забывать и о том, что важным фактором развития аграрного сектора является повышение степени переработки производимой сельскохозяйственной продукции. С этой точки зрения, продолжение процесса либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства также имеет ключевое значение. Сегодня, к сожалению, в экономически развитых странах ставки таможенных тарифов возрастают по мере углубления степени переработки сельскохозяйственной продукции.

Необходимость продолжения процесса либерализации мировой торговли сельскохозяйственными товарами обуславливается и тем, что в последнее время актуальными становятся «новые» вопросы, связанные с дальнейшим развитием многосторонней системы регулирования торгово-экономических отношений ГАТТ/ВТО. Одним из них является вопрос торговли товарами, произведенными с использованием биотехнологий. Поскольку применение биотехнологий в производстве сельскохозяйственной продукции национальными законодательствами некоторых стран жестко регламентируется, возникают объективные предпосылки для использования правительствами этих стран так называемого

технологического протекционизма. Ограничения в применении тех или иных технологий, а то и их полное запрещение, обычно мотивируется экологическими или социальными соображениями. В качестве примера можно упомянуть посылки ряда стран запретить импорт продуктов, произведенных на основе генетически модифицированных организмов.

Хотелось бы надеяться, что упомянутые проблемы будут успешно решены на многосторонней основе и не станут сдерживающим фактором процесса либерализации мировой торговли продукцией сельскохозяйственного производства. Тем более что использование биотехнологий в сельскохозяйственном производстве является объективным процессом, вызванным ходом научно-технического прогресса.

В табл. 8 приведена динамика использования в 1996–1999 гг. посевных площадей под генетически модифицированные культуры ведущими сельскохозяйственными производителями. В 1999 г. генетически модифицированными культурами в мире было занято 39,9 млн га посевных площадей. Причем за четыре года этот показатель увеличился в 14,25 раза. Наиболее динамично данный вид биотехнологий применялся в Аргентине (площади, занятые генетически модифицированными культурами, увеличились в 67 раз), Канаде (в 40 раз), США (в 19 раз).

Наибольшие посевные площади для выращивания генетически модифицированных культур используют США (72% от общего числа посевных площадей), Аргентина (17%),

Капала (10%). Более осторожно к производству генетически модифицированной сельскохозяйственной продукции относятся в странах Европы, Австралии, Новой Зеландии. Посевные площади, используемые для этих целей во Франции, Португалии, Испании и Австралии, составляют менее 1% в общем объеме посевных площадей.

В рамках осуществления процесса либерализации мировой торговли продукцией сельскохозяйственного производства необходимо выработать сбалансированный подход к рассмотрению проблемы биотехнологий. Важно не допустить использования уже упоминавшегося «технологического протекционизма». Главным здесь является выработка соответствующих критериев, позволяющих объективно изучить проблему. Какие это могут быть критерии? Рассматривая проблему в целом, необходимо, прежде всего, обращать внимание на ее этическую и научную стороны. При анализе проблемы с точки зрения многосторонней торговой системы следует исходить из ответов на вопросы:

- как генетически модифицированные продукты должны продаваться на мировых рынках?
- как обеспечить недискриминационные условия торговли?
- какого рода информацией должен обладать потенциальный покупатель такого товара?
- какого рода издержки (материальные, моральные, социальные и т.п.) может понести импортер?

Процесс либерализации необходимо продолжать и в силу того, что сельскохозяйственный протекционизм в экономически развитых странах по-прежнему приносит ощутимый ущерб развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Пересмотр сельскохозяйственной политики странами-членами ОЭСР мог бы привести к значительному повышению реальных доходов в бедных

Таблица 8
Посевные площади, занятые генетически модифицированными культурами, млн га

Страна	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	Доля, %
Аргентина	0,1	1,4	4,3	6,7	17
Австралия	< 0,03	0,05	0,1	0,1	< 1
Канада	0,1	1,3	2,8	4	10
Франция	0	0	< 0,1	< 0,1	< 1
Мексика	0	0	< 0,1	< 0,1	< 1
США	1,5	8,1	20,5	28,7	72
Португалия	0	0	0	< 0,1	< 1
Испания	0	0	< 0,1	< 0,1	< 1
Весь мир	2,8	12,8	27,8	39,9	100

Источник. OECD Agricultural Outlook 2000–2005, OECD 2000.

странах. В среднем чистый выигрыш мог бы составить от 1 долл. США в расчете на душу населения в Южной Азии до 4 долл. в Юго-Восточной Азии, 6 долл. в африканских странах к югу от Сахары и 30 долл. в Латинской Америке [6].

Политика индустриальных стран по вопросам субсидирования сельскохозяйственной отрасли практически сводит на нет эффект от предоставленной помощи беднейшим странам. В 1998 г. объем безвозмездной помощи составил 5,4 млрд долл. США, а сумма экспортных кредитов – 4 млрд долл. Однако сельскохозяйственный протекционизм экономически развитых стран обошелся развивающимся странам в гигантскую сумму: потери лишь в доходах более чем в три раза превышают объем предоставленной безвозмездной помощи и более чем в два раза – объем такой помощи и экспортных кредитов вместе взятых [6].

Существенные потери в доходах от несбалансированной сельскохозяйственной политики несут и сами экономически развитые страны. По некоторым оценкам, их величина составляет 62,9 млрд долл. США в год. В результате такой политики в проигрыше оказываются, прежде всего, потребители, которые покупают по завышенным ценам такие продукты питания, как молоко, сахар, бананы. Выигрывают же в основном относительно малочисленные группы производителей, которые и противодействуют процессу либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства.

Сельское хозяйство развивается наиболее успешно тогда, когда в отрасли производятся разнообразные продукты, за которые потребители готовы и в состоянии платить. Создание искусственных рынков и сохранение их то ли благодаря высоким таможенным тарифам, то ли в силу прямого вмешательства правительства в механизмы функционирования рынка посредством поддержки цены, изолирует отрасль, блокирует обратную связь между производителем и потребителем и искажает механизм нормальных экономических отношений. Стоимость неэффективного производства продукции непропорционально переносится на бедные слои населения, на тех, кто основную часть своих доходов тратит на продовольствие.

* * *

«Уругвайский раунд» впервые выявил глубину протекционистской защиты сельскохозяйственной отрасли и дал импульс осуществлению реформ национальных политик в области сельского хозяйства, адаптации их к новым глобальным условиям.

Благодаря успешному завершению «Уругвайского раунда», впервые с момента создания многосторонней системы регулирования торговли согласованные на многосторонней основе принципы и правила распространены на торговлю продукцией сельскохозяйственного производства.

Результаты первого этапа либерализации торговли продукцией сельскохозяйственного производства в рамках многосторонней торговой системы можно считать промежуточными и расценивать как «ничью» в поединке между сторонниками либерализации и сторонниками протекционизма: первые достигли определенных выгод вследствие введения относительно предсказуемых правил по доступу к рынку, ограничения внутренней поддержки производителей и сокращения экспортных субсидий; вторые сохранили широкие возможности по защите национальных рынков, поскольку перевели нетарифные барьеры в достаточно высокие таможенные тарифы. В большинстве стран уровень таможенных пошлин, явившихся результатом процесса «тарификации», не позволяет достичь немедленного эффекта по либерализации рынков. Так, например, в Канаде ставки тарифов на импорт готовых сельхозпродуктов составляют: на куриные яйца – 280%, куры – 280, сыр – 289, мороженое – 15%. Однако, в силу того, что все нетарифные меры в регулировании торговли продукцией сельскохозяйственного производства переведены в тарифные, создаются реальные условия для их последующих сокращений.

Одним из главных недостатков Соглашения по сельскому хозяйству можно считать невозможность устранить экспортные субсидии. Уровень разрешенного субсидирования экспорта даст возможность некоторым экономически развитым странам влиять на процессы конкуренции на международных рынках.

Согласно статистике, экспортные субсидии семи ведущих экономически развитых стран в 1995 г. составляли 75% общей стоимости субсидий, подлежащих сокращению в со-

ответствии с обязательствами. На 100 развивающихся стран приходится в общей сложности около 20% мирового объема используемых субсидий.

Но, несмотря на это, Соглашение по сельскому хозяйству создало основу для дальнейших действий в рамках многосторонней торговой системы с целью формирования гораздо более эффективных механизмов регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson K., Hoekman B. and Strutt A.* Agriculture and the WTO: Next steps. Helnaes, Denmark, June 1999.
2. *Михневич С.И.* Многосторонняя система регулирования международных торгово-экономических отношений // Серия «Экономика». Приложение к журналу «Экономика и право». Минск, 2000. С. 136.
3. *Josling T.* The WTO, Agenda 2000 and the Next Steps in Agricultural Policy Reform. Stanford University, February 1998. P. 4-5.
4. *The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations*, The legal Text, GATT, Geneva, 1994. P. 39.
5. *Ingco M.* Has agricultural trade liberalization improved welfare in the least-developed countries? Yes. Policy Research Working Paper № 1748, The World Bank, 1997.
6. *Binswanger H. and Lutz E.* Agriculture trade barriers, trade negotiations and the interests of developing countries. The World Bank, Washington, December 1999.

